

Инна Короб

**ЭКСПРЕСС-ДОСТАВКА
ГОСПОДИНА СОРЕНА**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
К68

Короб И.
К68 Экспресс-доставка господина Сорена / Инна Короб – М.: Литнет,
2026. – 218 с.

ISBN 978-5-524-01155-8

Казавшаяся счастливой и стабильной жизнь Мириам в одно мгновение оборачивается пожизненным заточением в золотой клетке. Подобно свободолюбивой птице, она устремляется прочь из отчего дома, в перспективную столицу, где каждый поворот судьбы может оказаться решающим.

Бегство от брака по расчёту оборачивается для бывшей графини суровой школой жизни. Без денег, без связей, лишь со стремительно угасающей надеждой, Мириам балансирует на грани нищеты, когда судьба преподносит ей отличную возможность встать на ноги. Стоит только протянуть руку и ухватиться за эту возможность по имени Сорен Тарр. Но почтальон, поневоле ставший её наставником, кажется, не рад такому подарку судьбы и всячески пытается избежать навязанной ему ответственности.

Странное поведение и загадочные исчезновения нового знакомого приводят к неудержимому желанию Мириам разгадать все тайны своего наставника.

В лабиринтах столичных улиц разворачивается история о любви и дружбе, о тщательно скрываемых тайнах прошлого и о сложных жизненных выборах, которые могут изменить не только судьбу одного человека, но и ход самой истории.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 - ФЗ.

ISBN 978-5-524-01155-8

© Литнет, 2026
© И. Короб, 2026

Как чудесно, наверное, родиться в графской семье. Никакой грязной работы, учись в свое удовольствие, путешествуй, ешь вкусную еду, носи самые дорогие и модные наряды, нежащие кожу мягкими тканями, развлекайся на светских приемах и балах. Так думают большинство людей, и отчасти они правы. Но лишь отчасти.

С шести лет жизнь Мириам подчинялась жесткому распорядку. Подъем с первыми лучами солнца, прохладная ванна, длинные и скрупулезные выборы наряда и прически, и только выполнив все эти действия, было прилично покинуть свои покои. После сытного завтрака начинались каждодневные уроки этикета, на которых строгая гувернантка учила ее, как держать вилку, как склонять голову, как говорить и когда молчать.

Лучшие учителя, нанятые заботливыми родителями, обучали ее литературе (но лишь той, что «прилична для юной леди»), каллиграфии и языкам. После обеда разрешались прогулки на свежем воздухе в сопровождении компаньонки. Исключительно по маршрутам, заранее одобренным отцом. Вечернее время, свободное от светских мероприятий, отводилось на уроки музыки и принятых в обществе танцев.

В семье Мириам была средним ребенком, но единственной дочерью. Братья, Лиам и Том, имели куда больше свобод, в отличие от юной леди, которой при любых обстоятельствах должно было блюсти целомудрие и держать лицо. Она всегда немного завидовала им, хоть и не хотела этого признавать, даже перед самой собой. Несомненно, они тоже много учились, вероятно, даже гораздо больше нее, ведь именно им предстояло продолжать род Деннар. Но вместе с ответственностью они имели гораздо больше привилегий. Им позволялось чаще посещать город, ездить на охоту, гулять там, где им вздумается, и для всего этого не требовалось присутствия рядом компаньона и вообще кого бы то ни было.

Родилась и жила Мириам в небольшом королевстве Саризль, располагавшемся на полуострове. Оно делило границу лишь с королевств-

вом Ротгард, занимавшим добрую половину материка. Отношения у Саризель и Ротгарда были сложные. Недавно взошедший на трон наследник их королевства, принц Риот, был только в начале пути налаживания добрососедских отношений. Предыдущий правитель, его отец, чуть не развязал войну с соседним королевством. Было очевидно, что Саризель – неравный противник Ротгарду. Маленькое королевство уступало соседу и территорией, и военным потенциалом, и, конечно, человеческими ресурсами.

Браки между знатными домами в Саризель в большинстве своем заключались не по любви, а только лишь по расчету. Некоторым удавалось находить друг с другом семейное счастье. Кто-то со временем даже начинал любить супруга – например, как это произошло со счастливыми родителями Мириам. Но единственная дочь семьи Деннар, с детства знающая своего суженого, была полностью уверена в том, что в этом союзе счастье ей не светит.

Родовое поместье семьи Деннар возвышалось над небольшим прибрежным городом, словно неприступная крепость. Мраморные колонны, витражные окна, раскидистые сады с фонтанами – все кричало о благополучии рода. Но чем старше Мириам становилась, тем сильнее давили на нее родные стены. Такое привычное и родное поместье стало для нее тюрьмой с позолоченными решетками.

То, что раньше приносило радость и воспринималось как должное, с каждым днем все больше раздражало. Каждое утро ее наряжали, следили за каждым ее шагом, не оставляли в одиночестве ни на минуту. Слуги выполняли любую просьбу, если она не перечила воле родителей, могли достать для нее что душе угодно, если это не идет вразрез с целомудренными устоями. Везде были «но» и «если». Мириам чувствовала себя фарфоровой куклой в витрине, которую все любят и всячески ублажают, но сама она не принимает никаких решений. Единственной отдушиной были тайные ночные вылазки в семейную библиотеку, куда она пробиралась,

когда все спят, чтобы без свидетелей читать запрещенные женщинам романы об опасных путешествиях, запретной любви и вожделенной свободе.

В поместье Деннар всю бурлила подготовка к празднику. Осталось всего два дня до двадцать первого дня рождения Мириам, и она, окрыленная, порхала из комнаты в комнату, наслаждаясь предпраздничной суетой. В эти дни родители всегда баловали и задаривали всяческими подарками единственную дочь, а братья спешили вернуться домой ко дню ее рождения, где бы они ни находились. Лиам и Том носили сестренку на руках и окутывали заботой, так не хватавшей ей в остальные скучные и одинокие дни.

– Мири, вот ты где, – голос отца за спиной прозвучал внезапно.

Вздрогнув от неожиданности, Мириам обернулась. Лицо отца было серьезным, как в тех случаях, когда она делала что-то не так, чем вызывала его негодование и злость. Меж нахмуренных бровей пролегла глубокая складка, что накидывало десяток лет и без того покрытому морщинами лицу. Следом за ним в малую гостиную, где Мириам читала в свободное от учебы время, вошла мама. Она казалась взволнованной и избегала прямого взгляда дочери. Мириам поднялась с кушетки, нетерпеливо подавшись навстречу родителям.

Граф Виктор Деннер жестом приказал всем слугам удалиться из помещения. Те, бросив незаконченные дела, незамедлительно вышли, прикрыв за собой дверь.

Взяв книгу из рук дочери, Виктор взглянул на обложку и одобрительно хмыкнул, увидев, что это новая, только недавно дополненная и переизданная история королевства Саризель.

– Присаживайся, – предложил он, опускаясь в массивное мягкое кресло с резными позолоченными подлокотниками.

Мириам послушно вернулась на кушетку, стоявшую как раз

напротив кресла. Элиза Деннер, мать Мириам, разместилась рядом с дочерью, взяв ее за руку. Этот нехарактерный для нее жест сразу насторожил Мириам. Обычно она не вела себя так сопереживающе по отношению к собственным детям. Разве что только к старшему сыну. Заполучить хоть немного ее внимания всегда было практически несбыточной мечтой дочери. Увлеченная светской жизнью, Элиза с легким сердцем поручала заботу о детях нянечкам и компаньонкам, пока сама занималась собственной жизнью.

Бесспорно красивая, хоть уже немолодая Элиза была на голову выше низкорослой Мириам, так похожей внешне на свою мать. Белокурые длинные волосы, светлые голубые глаза, пухлые губы – все в ее внешности источало возвышенность и обаяние. Единственное, что Мириам унаследовала от темноволосого и темноглазого отца, – это круглое лицо, которое придавало ее внешности нежности и миловидности.

– Я к тебе с хорошими новостями, милая, – начал граф. – Как известно, через два дня тебе исполнится двадцать один год. Замечательный возраст.

– Ты станешь уже совсем взрослой, доченька, – фальшиво улыбнулась Элиза.

Мириам слушала родителей, и каждое их слово пугало ее все больше. Она ни на секунду не поверила материнской улыбке. Сердце забилося в груди как бешеное. Ей казалось, что эту оглушающую дробь слышно на всю комнату.

– Пришло время выдать тебя замуж, Мириам, – тоном, не допускающим пререканий, вынес свой приговор Виктор Деннар.

– Но, отец! – воскликнула Мириам.

Он вскинул руку, призывая дочь к молчанию. И невозмутимо продолжил.

– Князь Кроул с младшим сыном навестят нас во время званого ужина в честь твоего дня рождения. Не подведи меня, Мириам. Все-таки ты будущая княгиня, – потребовал он.

– Ты у нас умница, Мири. Я даже не сомневаюсь, что все будет хорошо, – леди Элиза участливо сжала ее руку.

Мириам казалось, что земля уходит из-под ног. Она не верила собственным ушам. Конечно, рано или поздно этот день должен был настать. Но сейчас она оказалась к этому совершенно не готова. Она ведь даже еще не успела отметить собственный день рождения, а ее уже выдают замуж. Это значило только одно: из одной золотой клетки она, свободолюбивой птицей, так и не познавшей этой самой свободы, перепорхнет в другую. Побогаче, но тоже клетку, где с ее желаниями и свободой будут считаться, вероятно, еще меньше.

– Этот брак укрепит союз наших домов и обеспечит будущее рода. Ты внесешь огромный вклад в семью, Мири, – уже мягче добавил отец, заметив взволнованность дочери.

– Но ведь я не видела Эдвина с двенадцати лет, – прошептала она.

– Поверь, дорогая, он тебе понравится, – заверила ее мать. – Младший князь Кроул вырос прекрасным молодым человеком, достойным своей фамилии. Он прекрасно образован, галантен, владеет большим поместьем недалеко от столицы и третьей частью серебряных рудников королевства. Ты и ваши дети ни в чем не будете нуждаться. О чем еще можно мечтать, милая?

– О любви, – тихо проговорила Мириам, взглянув на мать.

Граф Деннер разразился громким басовитым смехом. Мириам вновь вздрогнула от неожиданности. На глаза навернулись слезы обиды и отчаяния.

– Ох, милая моя девочка, – графиня Элиза прижала дочь к груди, мягко поглаживая ее по спине. – Любовь приложится, поверь мне. Взгляни на нас с папой. – Она взглянула на мужа с нежностью.

– А если не приложится? – всхлипнула Мириам. – Если у меня не получится так, как у вас?

– Браки по любви – удел простолюдинов, Мириам. От чьих союзов друг с другом ничего не изменится. А долг таких, как мы,

дочь, – продолжать род и приумножать влияние. Это касается и тебя, Мириам. – Он резко поднялся. – Будь готова, я на тебя рассчитываю, дочь. – Не дожидаясь ответа, Виктор Деннер вышел из гостиной.

– Ты же всегда знала, что этот день настанет, Мири. – Элиза достала шелковый платок и вытерла прокатившуюся по щеке Мириам слезу. – И знала, кто твой суженый. В детстве вы хорошо ладили.

– Знала, мама. И знаю, что не смогу полюбить его как мужчину, – взвыла Мириам, больше не сдерживая рыдания.

– Я предупрежу учителей, что сегодня занятий не будет, Мири. Отдохни, подумай обо всем хорошенько, приведи мысли в порядок. Я понимаю, что сейчас тебе кажется, что жизнь кончена, но это не так. Я сама прошла через это и знаю, что все не так уж страшно. – Она улыбнулась, заглядывая в заплаканные глаза дочери. – А теперь посмотри на нас с папой. Мы счастливы и любимы друг другом. И у нас трое замечательных детей, делающих нас еще счастливее.

– Спасибо, мам, – сквозь всхлипы невнятно произнесла Мириам.

– Ну же, утри слезы, не разбивай мне сердце, милая. – Элиза сунула платок в руку Мириам и поднялась. – Ступай в свою комнату и отдыхай, а я продолжу подготовку к празднику. – На этой ноте она развернулась на каблуках и вышла за дверь, оставив Мириам наедине с переживаниями.

Два дня пролетели как один страшный, томительный миг. Ожидание волшебства и собственного праздника приобрело горький привкус безысходности. Днями и ночами Мириам думала лишь о том, как избежать навязываемой ей судьбы. Она снова и снова прокручивала в голове возможные диалоги с Эдвином Кроулом. Но каждый раз получала в своем воображении отказ и пыталась найти все новые аргументы, которые наверняка убедят младшего князя.

Наконец решающий день настал. Мириам не могла в это поверить. Страх окутывал ее с головой, и она мечтала лишь о том, чтобы все это поскорее закончилось. Все поместье было украшено ее любимыми нежно-розовыми хризантемами и белыми атласными лентами. Слуги суетились, подготавливая залы к торжеству. В воздухе витал аромат свежей выпечки и ожидания. Все то, что радовало Мириам каждый год, сегодня ощущалось напыщенной декорацией, создающей праздничное настроение для вынесения приговора всей ее будущей жизни.

К вечеру в поместье начали съезжаться гости. Графиня Элиза Деннер лично встречала каждого, представляя прибывшим свою уже взрослую дочь. Мириам держала на лице приклеенную улыбку, надеясь на то, что она выглядит естественно. Светлые мягкие локоны волнами струились по серебристому шелку платья, украшенному россыпью розовых блестящих камешков, которые неприятно кололись, стоило задеть их рукой. На тонкой белоснежной шее сверкало фамильное ожерелье, которое мама в преддверии праздника подарила ей и, застегивая его на ее шее, вновь напомнила, что они с папой верят в свою маленькую дочь и очень надеются, что она не наделает глупостей. В ту же минуту прекрасное украшение напомнило Мириам накинутую на нее роскошную дорогую удавку.

— Добро пожаловать, ваше сиятельство, князь Ильдриг Кроул, князь Эдвин Кроул, — Элиза учтиво склонила голову, приложив ладонь к груди. — Очень рады, что вы почтили нас своим визитом в этот замечательный день.

Голос госпожи Деннер звучал словно нежная трель, растекаясь медом по ушам, но Мириам был прекрасно знаком этот наигранный тон. Она всегда так щебетала, когда ей что-то было нужно. И, как правило, это срабатывало безотказно. Следуя положенному этикету, Мириам повторила движение матери, но ее поклон был немного глубже, как и полагалось. Она мельком взглянула на Кроула-младшего, наметившего ответный приветственный

поклон. Вытянутое лицо, обрамленное светлыми кудрями, серые улыбающиеся глаза, тонкие губы. Выглядел он очень даже приятно и располагающе. В Мириам затрепетала надежда, что, может быть, он сможет понять ее, и все окажется не так страшно, как она себе надумала.

Затевать беседу на пороге семья Кроул не стала, чтобы не задерживать новоприбывших. Оставив подарки на подготовленном для этого столе, как и предписывали правила этикета, князь с сыном направились вглубь зала, чтобы поприветствовать графа Деннера и его сыновей. Узнать о дарителе можно было позже, благодаря сопроводительным запискам с пожеланиями.

За щедрым праздничным столом собралось более сотни гостей. Высокопоставленные главы семейств, прибывшие со своими женами и наследниками, не упускали возможности обсудить друг с другом заранее подготовленные вопросы, скрывающие под собой личные выгоды. Не остался в стороне и предстоящий союз домов Кроул и Деннер. Все высказывали свое одобрение и восхищались мудростью принятого решения. Мириам, молча слушая эти дифирамбы, как никогда хотела исчезнуть отсюда. Куда угодно, лишь бы подальше. Только бы не слышать, как легко распоряжаются ее жизнью, словно она не человек вовсе и не имеет никакого права на чувства и собственное мнение. Но, конечно же, она продолжала улыбаться и делать вид, что покорно принимает свою судьбу и даже рада тому, что все обернулось именно так. К счастью, чувство такта и этикет были выбиты у нее на подкорке чуть ли не с пеленок, и столь умелая актерская игра давалась ей легко. Никто даже не мог бы заподозрить, что под маской доброжелательности бушевал ураган, отторгавший несправедливость всем ее существом.